
Б.Й. Желицки

**МЕСТО ВЕНГРИИ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ
СИСТЕМНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ XX ВЕКА**

Желицки Бела Йозефович – доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Венгрии в нелегком и безжалостно жестоком для ее народа XX в. самым ходом европейского исторического развития пришлось пережить несколько кардинальных смен политической системы и изменений общественно-политического строя, что само по себе отличает ее от многих стран современной Центральной и Юго-Восточной Европы. Распад двуединой Австро-Венгерской монархии, последующее провозглашение самостоятельной Венгерской Республики с ее многопартийным демократическим устройством, утверждение и временное существование Венгерской Советской республики 1919 г. с политическим устройством советского типа по образцу Советской России, становление и существование на протяжении четверти века Венгерского Королевства без короля, затем восстановление после Второй мировой войны Венгерской Республики с ее кратковременно действовавшей в 1945–1947 гг. номинальной (ограниченной) народно-демократической многопартийностью. Последняя функционировала под контролем Союзной Контрольной Комиссии с советским председательством, которая позволяла вернувшимся из московской эмиграции коммунистам в 1947–1948 гг. совершить по существу насильственную смену общественного строя, утвердить однопартийную диктатуру сталинского образца и провозгласить страну Венгерской Народной Республикой. Все эти крутые переломы общественно-политической жизни сопровождались суровыми испытаниями для страны и народа. Система советского типа в модифицированном виде просуществовала вплоть до конца 1980-х годов. Тогда, в результате очередного перелома под знаком всеобщей демократизации общественно-политической жизни и системных преобразований, страна осуществила последний крутой поворот

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

в своей истории и с утверждением демократической многопартийности и рыночных отношений оказалась в условиях современного неокapитализма.

С установлением в 1948 г. коммунистической диктатуры в Венгрии фактически сложился жесткий режим личной власти М. Ракоши и его ближайшего окружения. Этот режим, по сути, буквально до мелочей копировал порядки, утвердившиеся в СССР под руководством И.В. Сталина. Мощное народное выступление против диктатуры в 1956 г. было подавлено советскими войсками. Однако этот урок был учтен властью, и система советского типа была установлена в новом, несколько смягченном варианте, который, пусть далеко не во всех проявлениях, но все же отличал эту страну от других государств социалистического лагеря. Сложившийся там режим власти со временем не без основания стали именовать в мире «мягкой диктатурой» Я. Кадара.

Проблемы созревания кризиса систем советского типа, процессы их развала и перехода стран региона от авторитарных методов управления к демократическому устройству уже анализировались историками, политологами и экономистами. Однако, на наш взгляд, они еще недостаточно изучены, тем более с точки зрения их синхронности и последовательности, особенностей по странам. Еще меньше подверглись они изучению в ракурсе сравнительных исследований. Сегодня с определенной исторической дистанции уже более четко видны причины углубления кризисных явлений, которые привели «Восточный блок» в состояние кризиса, и завершились его распадом и крахом. Однако вполне очевидно, что кризис наступил неожиданно для правящих элит и события развивались достаточно стремительно, процессы протекали лавинообразно. Крах коммунистических режимов в европейском ареале «реального социализма» (как его было принято именовать) произошел почти одновременно в ряде стран, но везде по-разному. При этом в высшем партийном руководстве отдельных государств даже не ощущали должным образом наступления застоя, назревавшего кризиса, а тем более приближения стремительного краха. Многие из них, в отличие от Польши и Венгрии, фактически даже отрицали необходимость проведения каких-либо реформ.

Обращаясь к *особенностям венгерского процесса перехода к плюралистической демократии*, следует отметить, что этот опыт был уникален и имел ряд особых черт, отличавших его от подобного рода перемен и преобразований в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Особенность опыта Венгрии, по нашему мнению, заключалась не столько в исключительно мирном характере процессов демократических преобразований, сколько в *организованном и контролируемом осуществлении перемен* с участием партийной власти, а также в сравнительно продолжительных переговорах оппозиционных сил с правящей государственной партией и другими официальными общественными формированиями. В ходе этих переговоров был

достигнут разумный компромисс между силами оппозиции и властью. Венгерский процесс перехода от монолитной коммунистической однопартийной власти к многопартийной политической демократии осуществлялся – от начала и до конца – *в конституционных рамках*. Такое явление наблюдалось далеко не везде в Восточной Европе. В отличие от ГДР и Румынии в Венгрии *не была разрушена государственная машина, ее механизмы сохранились и действовали политические институты власти*. В отличие от Чехословакии и Польши в Венгрии *не были парализованы центральные партийные и государственные органы*. Напротив, не без согласия официальных партийно-государственных органов и даже не без их помощи совместно с оппозиционными силами осуществлялся постепенный демонтаж государственно-политических структур, унаследованных от эпохи диктаторского социализма. При этом продолжали функционировать экономика и государственные структуры, т.е. полностью сохранилась их способность управления страной и обществом.

Одним из важных отличий венгерского процесса демократических преобразований было то, что *сама правящая Венгерская социалистическая рабочая партия шла на компромиссы с силами оппозиции*. Оставаясь единственной доминирующей политической силой, ВСРП в ходе демократизации общественно-политической жизни сама *стремилась менять свою сущность*. Благодаря наличию в ее руководящих структурах реформаторов и интеллигентов, она постепенно превращалась в соучастницу коренных демократических преобразований. Правда, до весны 1988 г. в политическом руководстве партии еще преобладали сторонники «наведения порядка». В феврале 1988 г. лидер венгерского Народного фронта, член высшего руководства ВСРП И. Пожгаи еще «удостоился» строгого выговора за участие во встрече авторитетных деятелей науки и культуры, собравшихся в с. Лакителек для обсуждения реального положения в стране. Затем «отец» венгерской экономической реформы Р. Ньерш, также член высшего руководства, был привлечен к ответственности за участие в создании реформаторского внутрипартийного объединения *Новый мартовский фронт*, а в апреле пять основателей молодежной организации *Фидес* были задержаны полицией. Но к этому времени положение вещей изменилось.

В мае 1988 г. прошла конференция ВСРП, которая практически сменила консервативное руководство в партии и новым генеральным секретарем избрала премьер-министра К. Гроса. Новое партийное руководство на начальном этапе само стимулировало демократические перемены в стране. Решением ЦК ВСРП была образована специальная комиссия для изучения весьма актуального на том этапе вопроса о том, что представляли собой венгерские события 1956 г. [см.: 7], которые до этого именовались не иначе, как «контрреволюцией». Изучив документы и проанализировав события,

партийная комиссия пришла к выводу о том, что в Венгрии осенью 1956 г. произошло *народное восстание*. Заявление председателя комиссии И. Пожгаи об этом в январе 1989 г. потрясло партию, но было положительно встречено народом. Партийные реформаторы после этого добились пересмотра решения ЦК ВСРП от 7 апреля 1988 г. об исключении из партии четырех ученых-экономистов, в своих исследованиях предупреждавших руководство страны о назревании экономического и политического кризисов. С февраля 1989 г. сама ВСРП начала стремительно меняться, а ее ЦК становился сторонником демократизации страны, поддерживавшим идею создания многопартийной политической системы. В результате в Венгрии больше не осталось ни одной политической силы, которая не ставила бы задачу создания гражданского общества и институтов правового государства.

В дальнейшем ВСРП *добровольно шла на отказ от своего единовластия*. Она была готова безо всяких оговорок уступить власть тем политическим силам, которые получат большинство голосов избирателей в результате демократических парламентских выборов.

Из сказанного следует, что *ВСРП* как венгерская государственная партия в условиях демократического перехода – в отличие от румынской, чехословацкой и болгарской коммунистических партий – *не была разгромлена* или даже *парализована*, как, скажем, Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) и Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ). Она оставалась силой, которая *контролировала ситуацию* (впрочем, это отличало ее и от КПСС в Советском Союзе, и от КПЮ в Югославии). Разумеется, она в то же время оставалась под постоянным прессингом общественности, выступавшей за дальнейшую демократизацию жизни страны, за расширение свобод и прав граждан.

Разумеется, при этом демократические силы в партийном руководстве надеялись, что ВСРП останется во власти и после завершения перехода к парламентской демократии. Государственная партия фактически содействовала этим демократическим преобразованиям. Подчеркнем еще раз, что в какой-то степени именно благодаря поддержке демократических элементов в партии могли окрепнуть только зарождавшиеся общественные и политические новообразования, которые вскоре, на первых же демократических выборах в парламент, получили большинство голосов.

В конечном счете мирный характер перехода к многопартийной парламентской демократии в Венгрии был обеспечен соглашением между партийной властью, традиционными общественными организациями, с одной стороны, а также оппозиционными организациями и партиями – с другой, во время продолжительных, занявших несколько месяцев, переговоров в рамках Национального круглого стола с участием всех политических сил страны, в том числе новообразованных политических партий и организаций. Они

договорились как об условиях становления подлинной политической парламентской демократии, так и о переходе страны к рыночной экономике.

Во всех этих процессах несомненна также заслуга венгерских реформаторских сил, которые возникли годами раньше в стране и в самой компартии. В связи с этим следует отметить, что некоторый исторический опыт был приобретен реформаторами уже на этапе 1960–1970-х годов. Венгрия, как известно, еще тогда стала *испытательным полигоном реформ*, допустимых в условиях социалистической системы. Со временем сторонники реформ и демократизации всей общественной жизни лишь упрочили свои позиции. А начиная с конца 1970-х годов, когда в стране появились и стали укрепляться альтернативные общественно-политические структуры, все более очевидной становилась необходимость проведения преобразований во всей общественно-политической жизни. В условиях второй половины 1980-х годов пришло осознание необходимости модернизировать и саму государственную партию, которая после партийной конференции в мае 1988 г. стремительно менялась сама и осознала неизбежность дележа власти с другими партиями.

Уместно напомнить, что в Венгрии еще в 1953 г. по инициативе премьер-министра Имре Надя была предпринята попытка некоторой модернизации тогдашнего социализма посредством реформ в экономике и частичных изменений в политической жизни. Тогда эти инициативы не встретили понимания и поддержки со стороны партийного аппарата и вскоре были отвергнуты последовательными догматиками в ракошистском руководстве Венгерской партии трудящихся – как и последующие попытки «кадаровских реформ» 1965–1968 гг. Правда, в каком-то урезанном виде устремления реформаторов все-таки реализовались, принося свои положительные плоды, но получить развитие в условиях того времени они, разумеется, не могли. Их полномасштабному развертыванию помешали тогда и некоторые обстоятельства международной политической жизни, в частности известные события 1968 г. в Чехословакии, а несколько позже в Польше.

Тем не менее если до середины 60-х годов венгерский социализм мало чем отличался от своего советского образца, как и от его разновидностей в других социалистических странах региона, то со временем кадаровский социализм приобрел некоторые отличительные особенности, которые приобрели известность и признание в мире. Сохраняя некоторые характерные признаки авторитарного правления, он постепенно избавлялся от черт, характерных для диктаторских режимов власти. И тогда в мире заговорили о «наименее идеологизированной», «мягкой кадаровской диктатуре» и пользе венгерских реформ.

Нельзя не учитывать, что в «социалистическом содружестве» и тогда, да и на более позднем этапе, нашлось немало ярых противников венгерской реформы (она встретила резкое осуждение партийной элиты в Румынии, ГДР и Болгарии). В наши дни, когда некоторые наблюдатели даже из числа быв-

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

ших левых, глядя на экономические успехи современного Китая, задаются вопросом о причинах такого экономического «взлета» и в этой связи говорят об упущенных возможностях реформирования системы в восточноевропейском регионе, забывают о венгерских (да и советских) начинаниях, по сути уничтоженных доморощенными догматиками. Между тем в том, что демократические перемены, структурные и системные преобразования в Венгрии в 1987–1990 гг. были осуществлены мирными средствами и проводились без особых потрясений и сопротивления даже со стороны старых политических элит, свою роль сыграл накопившийся политический опыт прежних лет, в том числе довольно редкой для региона экономической реформы 1968 г.

Венгерские альтернативные или неформальные (как их тогда именовали) демократические организации и движения присутствуют в общественно-политической жизни страны с конца 1970-х годов, но организационно оформились и открыто заявили о своих целях и задачах, о своем оппозиционном характере только с 1987 г. В дальнейшем они стремительно крепли и стали органической составной частью венгерской политической жизни. Отдельные новообразования заявили о намерении стать политическими партиями и прилагать усилия к демократическому переустройству страны. При этом все они сохранили свою самостоятельность и свое лицо, участвуя в публичных дискуссиях и других мероприятиях. Как отмечалось, они, в отличие от польской «Солидарности», *не объединились в единую оппозиционную организацию*, сохранили свой суверенитет и развивались автономно. Большинство из них уже в начале 1988 г. преобразовались в полноценные политические партии со своими программами. Среди основных и самых популярных из этих новых оппозиционных формирований – Венгерский демократический форум (ВДФ), Союз свободных демократов (ССД), Союз молодых демократов (Фидес). Все они, как и возобновившие свою деятельность «исторические» партии, функционировавшие на этапе многопартийной народной демократии (1944–1948), сохранили свою самостоятельность и оригинальный облик. Они лишь в начале 1989 г. заключили между собой соглашение, создав временное объединение для согласования своих позиций и последующего ведения переговоров с представителями правящей ВСРП. Их временный союз без объединения в одну оппозиционную организацию, существенно влиял на ситуацию и увеличил политический вес оппозиций на переговорах с партийной властью. Тем не менее был создан *«Оппозиционный круглый стол»* в качестве временной силы, которая на протяжении нескольких месяцев в рамках *«Национального круглого стола»* единым фронтом вела переговоры с правящим режимом за демократическое переустройство страны. По завершении этих переговоров их стали именовать «переговорной революцией» [подробнее см.: 1]. В сентябре 1989 г. сторонам, участвовавшим в переговорном процессе, удалось договориться об условиях мирного перехода к плюралистической

демократии, о проведении первых демократических парламентских выборов на многопартийной основе, о процедурах и сущности становления в стране демократического переустройства, о характере и структуре демократических институтов будущего государства и пр. «Национальный круглый стол» тем самым выполнил функцию Учредительного собрания Венгрии, переименованной в Венгерскую Республику.

Отметив роль ВСРП в политической демократизации, в смене политического строя в Венгрии во второй половине 1980-х годов, следует обратить внимание и на роль в этом процессе правительства и парламента страны. Здесь также проявилась венгерская специфика. Последнее коммунистическое правительство Венгрии, возглавлявшееся с ноября 1988 г. бывшим заведующим экономическим отделом ЦК ВСРП М. Неметом, сторонником реформ и демократических преобразований, внесло в парламент целый ряд законопроектов, которые обеспечивали успех как переговорного процесса за общенациональным круглым столом, так и самих демократических преобразований. Это правительство оперативно подготовило нужные материалы для успешного принятия парламентом необходимых законодательных актов.

Это же правительство совершило уникальный для социалистического ареала политической акт – демонтировало ненавистный народу символ «холодной войны» – пограничное техническое заграждение на границе с Австрией, причем сделало это, не согласовав предварительно с Москвой. 27 июня 1989 г. министры иностранных дел Венгрии и Австрии Д. Хорн и А. Мок вместе перерезали первые куски проволочных заграждений, после чего начался снос всего «железного занавеса». Правительство Венгрии стремилось выразить свою открытость миру, демонстрировало добрососедство с сопредельной страной, выражало желание не быть больше изолированной от остальной Европы. Впоследствии эти действия были расценены в Европе как шаг общеевропейского значения, имеющий далеко идущие последствия.

Будапешт по своему подошел и к решению еще одной проблемы, требовавшей неотложного решения. На том этапе туристы из ГДР осаждали посольства ФРГ не только в венгерской столице, но и в других столицах социалистических стран, отказываясь возвращаться на родину и требуя выезда на Запад. В августе 1989 г. во время так называемого «Панъевропейского пикника», организованного на уже открытом участке границы Венгрии с Австрией несколько сот восточных немцев ушли на Запад. Это событие дало толчок десяткам тысяч граждан ГДР, которые практически штурмовали здания западноевропейских посольств в Будапеште, с требованием выпустить их на Запад. Проблема требовала срочного решения, но договор между Берлином и Будапештом от 1967 г. обязывал Венгрию не выпускать их в третьи страны. Венгрия начала переговоры с Берлином для решения вопроса, но в Берлине, впрочем, как в Бухаресте и Праге, с которыми венгры консультировались,

настаивали на вооруженном разгроме и аресте осаждавших посольство ФРГ восточных немцев, и требовали выдачу арестованных Германской Демократической Республике. Правительство Венгрии поступило иначе. После переговоров с ФРГ и предупреждения Москвы о возможных последствиях венгерское правительство открыло пути для выезда восточных немцев из страны. Оценивая впоследствии эти действия, как и некоторые результаты демократических преобразований, Д. Хорн, уже будучи премьер-министром, подчеркивал: «Смена системы уже стала для нас таким управляемым сверху процессом, в котором сыграла свою роль как экономическая реформа 1968 г., так и то обстоятельство, что Венгрия – единственная из стран – членов Варшавского договора – до конца поддерживала открытые отношения с Западом, с Европейским сообществом. Реформаторы у нас никогда не выводились, и, по правде говоря, мы никогда не хотели их исчезновения. Мы активно участвовали в хельсинкском процессе, мы, первые и единственные, подняли вопрос о возможности контактов с НАТО, ввели всемирные паспорта (свободный выезд в любые страны мира. – Б. Ж.)... Эти шаги были немислимы у любого из наших соседей. Все это присутствовало в наших тогдашних решениях, включая открытие границ»¹. Такой политический курс встречал тогда полную поддержку венгерского народа.

Последнее коммунистическое правительство Венгрии, возглавляемое М. Неметом, после того как в начале 1990 г. освободилось от непосредственной партийной опеки, пошло на еще один решительный дипломатический шаг по утверждению независимости и суверенитета страны. 10 марта 1990 г. министр иностранных дел ВНР Д. Хорн во время официальной поездки в Москву подписал с главой МИД СССР Э. Шеварднадзе соглашение о полном выводе с территории Венгрии всех советских военных формирований. Конечные сроки вывода войск были определены датой 30 июля 1991 г., но советское командование во главе с генерал-лейтенантом Виктором Шиловым завершило этот процесс досрочно (19 июня) [7]. Почти одновременно с этими событиями прекратил свою деятельность и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), а 1 июля 1991 г. в Праге был подписан документ о роспуске Организации Варшавского договора (ОВД).

Весной 1990 г. в Венгрии состоялись первые парламентские выборы на многопартийной основе. К ним готовились как все оппозиционные партии, так и ВСРП, которая 7 октября 1989 г. провела свой последний XIV съезд. На съезде партия практически заявила о самороспуске и, демонстрируя готовность к демократическим переменам, преобразовалась в *Венгерскую социалистическую партию* (ВСП), которая без каких-либо привилегий,

1. *Népszabadság*, 1999. szeptember 9–10. См. также: 8.

наравне с другими политическими силами, приняла участие в выборах в парламент. На состоявшихся в марте-апреле 1990 г. парламентских выборах, прошедших в два тура, внушительную победу одержали оппозиционные партии во главе с ВДФ. Они и сформировали первое коалиционное демократическое правительство страны во главе с Й. Анталлом. ВСП собрала лишь немногим больше голосов избирателей, необходимых для прохождения в парламент, и оказалась в парламентской оппозиции к правящему большинству.

Новый премьер-министр Венгрии в своем первом выступлении в парламенте назвал свой кабинет правительством свободы, народа, экономического перелома и воссоединения с Европой². А спустя некоторое время достижения Венгрии в изменении политического строя страны он оценивал таким образом: «То, что произошло за истекшие два года, не имеет аналогов в нашей истории, но не было ничего схожего и во всей европейской истории. Мы с исключительной сознательностью и упорством, но при этом без капли крови совершили революцию, стали пионерами в этом деле, показывая пример всему региону. И так считает весь мир» [2]. Первое демократическое правительство Венгрии, образованное Й. Анталлом по итогам первых демократических выборов весны 1990 г., не испытало столь характерных для большинства посткоммунистических стран правительственных кризисов и частой смены кабинетов, оно фактически не менялось, успешно и стабильно проработав полный парламентский цикл. За четыре года в его составе не было ни одного представителя бывших правящих элит, а сменились всего два министра (финансов, а также промышленности и транспорта).

Венгерский переход к многопартийной демократии западноевропейского образца в 1989–1990 гг. был плавным и мирным, хотя по своему характеру и содержанию осуществленные перемены, безусловно, являлись революционными. Сумев сдержать в 1991 г. инфляцию на уровне 35%, венгерское правительство избежало «шоковой терапии» [10] (для сравнения: в Польше инфляция достигла 586%, в Советском Союзе – 2560% [4]). С учетом этого деятельность первого посткоммунистического венгерского правительства, сумевшего оградить население от значительных потрясений, можно считать удачной, хотя премьер-министр Анталл признавал, что на граждан страны легла «громкая нагрузка».

Небезынтересно отметить, что Й. Анталл, посетивший Советский Союз с правительственной делегацией в начале декабря 1991 г. (т.е. еще до окончательного распада СССР), первым из государственных деятелей бывшего социалистического региона пошел на небывалый в политической практике поступок. Возглавляемая им правительственная делегация наладила

2. *Magyar Hirlap, 1994. április 8.*

с Российской Федерацией (находившейся тогда еще в составе СССР) сепаратные дипломатические отношения, как с суверенной страной. Был заключен рамочный Договор о сотрудничестве и равноправных отношениях между двумя государствами. В ноябре 1992 г. российская делегация во главе с президентом РФ посетила Будапешт с ответным государственным визитом. Такое оптимистическое начало взаимоотношений, к сожалению, не получило должного развития, поскольку Государственная дума РФ отказалась ратифицировать российско-венгерский договор 1991 г. из-за одного абзаца в преамбуле документа, осудившего советское военное вмешательство в венгерские события в ноябре 1956 г. (договор был ратифицирован только в 1995 г.). В Венгрии такая необоснованная задержка с ратификацией важного межгосударственного документа была воспринята как проявление «имперских амбиций», как знак возможной агрессии с Востока в будущем.

Это обстоятельство, как и ранее выступление ГКЧП и отставка М.С. Горбачёва, сыграли свою роль в повороте Венгрии к Западу.

То же можно сказать и о двух других членах «Вышеградской тройки». Ход событий толкал Польшу и Чехословакию вместе с Венгрией к смене геополитической ориентации – к скорейшему «возвращению в Европу» под крыло Запада. Страны региона, соревнуясь между собой, поспешили в Европейский союз, где надеялись получить защиту и безопасность, жертвуя частью лишь недавно приобретенного суверенитета.

Литература

1. Венгерская «переговорная революция» // История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. – М.: Наука, 2007. – С. 75–128.
2. Венгрия на старте демократических преобразований государственно-политической и экономической системы (1989–1994) // Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 2008. – С. 115.
3. Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 гг. – М., 2008.
4. Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века – начало XXI столетия). – М., 2008. – С. 133.
5. «О развитии обстановки в Восточной Европе и нашей политике в этом регионе» // Центрально-Европейский ежегодник, 2003. – М., 2003.
6. Очаги тревоги в Восточной Европе. (Драма национальных противоречий). – М., 1994.
7. Bihari Mihály. Magyar politika 1944–2004. Politikai és hatalmi viszonyok. – Budapest, 2005. – 377–379. old.
8. Izsák Lajos. Pártok és politikuskok Magyarországon, 1944–1994. – Budapest, 2010. – 268. old.
9. Pozsgay Imre. 1989. Politikuspálya az állampártban és rendszerváltásban. – Budapest, 1993. – 169. old.
10. Romsics Ignác. A rendszerváltás első négy éve // A magyar forradalom eszméi (1990–1994). – Budapest, 2001. – 271. old.